

The specifics of the relationship between emotional intelligence and anxiety in adolescence

A. A. Karpov¹, D. A. Solodnyova², A. G. Sukhanova³

¹P. G. Demidov Yaroslavl state University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

²Smolensk State Medical University, 28 Krupskaya str, Smolensk 214019, Russian Federation

³Military Academy of Military Air Defense of the Armed Forces of the Russian Federation named after Marshal of the Soviet Union A. M. Vasilevsky, 2 Kotovsky str., Smolensk 214027, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2023-4-598-603

Research article
Full text in Russian

The article presents materials that reveal the specifics of the relationship between emotional intelligence and anxiety of students in the process of adaptation to educational activity. It is established that the increase in overall severity of anxiety indicators leads to transformations in the structure of the parameters of emotional intelligence. The determinative role of the degree of development of anxiety in the structural organization of indicators of emotional intelligence is shown.

Keywords: emotional intelligence; anxiety; structural organization; interrelation; educational activity

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Karpov, Alexander A. | E-mail: karpov.sander2016@yandex.ru
D. Sc. (Psychology), Professor

Solodnyova, Darya. A. | E-mail: darya210895@mail.ru

Sukhanova, Anna G. | E-mail: ann-sukhanova@yandex.ru

Специфика взаимосвязи эмоционального интеллекта и тревожности в юношеском возрасте

А. А. Карпов¹, Д. А. Солоднева², А. Г. Суханова³

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14, Ярославль, 1500003, Российская Федерация

²Смоленский государственный медицинский университет, ул. Крупской, 28, Смоленск, 214019, Российская Федерация

³Военная академия войсковой противовоздушной обороны Вооруженных сил Российской Федерации имени Маршала Советского Союза А. М. Василевского, ул. Котовского, 2, Смоленск, 214027, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2023-4-598-603
УДК 159.9

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье представлены материалы, раскрывающие специфику взаимосвязи эмоционального интеллекта и тревожности студентов в процессе адаптации к учебной деятельности. Установлено, что повышение общей меры выраженности показателей тревожности приводит к трансформациям в структуре параметров эмоционального интеллекта. Показана детерминационная роль степени развития тревожности в структурной организации показателей эмоционального интеллекта.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект; тревожность; структурная организация; взаимосвязь; учебная деятельность

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Карпов, Александр Анатольевич	E-mail: karpov.sander2016@yandex.ru Доктор психологических наук, профессор
Солоднева, Дарья Александровна	E-mail: darya210895@mail.ru Старший преподаватель кафедры клинической психологии
Суханова, Анна Геннадьевна	E-mail: ann-sukhanova@yandex.ru Доцент 14-й кафедры естественно-научных дисциплин

Постановка проблемы

Как известно, исследования в области эмоционального интеллекта весьма актуальны в современной психологии и характеризуются очевидной многоаспектностью и разнообразием теоретических подходов, а также практических разработок. Вместе с тем, ряд проблемных областей, связанных с представленной темой, остаются пока раскрытыми не в полной мере.

В ряде работ (в частности, [1–4]) представлены результаты исследований особенностей развития эмоционального интеллекта в юношеском возрасте в целом и среди учащихся высших и средних учебных заведе-

ний, в частности. При этом, необходимо особо подчеркнуть, что влияние отдельных факторов на формирование эмоционального интеллекта требует более подробного и всестороннего изучения. К одним из них следует относить тревожность, а ее взаимосвязь с основными характеристиками эмоционального интеллекта может и должна, далее, выступить в качестве предмета специального эмпирического исследования.

Как отмечается в литературе, эмоциональный интеллект, с одной стороны, и тревожность, с другой, оказывают влияние на эффективность взаимодействия в коллективе, управление эмоциональной информацией, определяющей эффективность профессиональной и учебной деятельности, успешность адаптации в вузе [1–3].

Процедура и методы исследования

Изложенные выше положения во многом, определили содержание процедуры эмпирического исследования, выборку которого составили учащиеся ряда высших учебных заведений в возрасте от 17 до 20 лет ($n=167$). Методическое обеспечение исследования включало известные в психологии эмоционального интеллекта методики опросного типа, а также Шкалу проявлений тревоги Тейлора.

Наряду с этим, была использована совокупность методов математико-статистической обработки и интерпретации данных, позволивших далее установить ряд конкретных закономерностей.

Вначале была произведена дифференциация всей выборки испытуемых по каждому показателю тревожности: личностной, реактивной и по шкале тревоги Тейлора. Затем полученные каждым испытуемым ранговые места по всем трем показателям были суммированы, что позволило получить общую оценку выраженности диагностируемого параметра. Затем все испытуемые были разделены по сумме рангов на четыре группы: от наиболее низкого уровня тревожности к наивысшему. По каждой группе был подсчитан средний суммарный показатель эмоционального интеллекта. Таким образом, был реализован первый – аналитический уровень исследования взаимосвязи тревожности и эмоционального интеллекта студентов. Было установлено, что по мере возрастания тревожности в целом наблюдается некоторая тенденция к снижению среднего суммарного показателя развития эмоционального интеллекта. Вследствие этого, имеет место определенная тенденция к закономерной связи между исследованными переменными, имеющей вид обратно пропорциональной зависимости между ними, выраженная в весьма умеренной форме. В связи с этим, возникает необходимость более углубленного анализа взаимосвязи степени развития эмоционального интеллекта с тревожностью, а именно переход на структурный уровень исследования, предоставляющий возможности получения относительно более точных результатов и установления развернутой совокупности закономерностей.

На основе данных представленных выше методик были вычислены матрицы интеркорреляций. Эта процедура традиционно является первой в ходе реализации структурно-психологического анализа (в нашем случае, – направленного на установление взаимосвязи эмоционального интеллекта и тревожности). Каждая из матриц разрабатывается на основе выделенных групп испытуемых, в результате чего, далее, осуществляется подсчет индексов когерентности (ИКС), дивергентности (ИДС) и общей организованности (ИОС) структур основных параметров эмоционального интеллекта, что позволяет выполнить построение структурограмм по каждой группе и установить показатели структурных «весов».

Анализ результатов исследования

Полученные в ходе эмпирического исследования показатели индексов структурной организации, а также другие параметры, в частности, значения отдельных структурных «весов» позволяют сформулировать ряд основных положений (табл. 1).

Таблица 1

Значения индексов структурной организации эмоционального интеллекта для четырех групп испытуемых, различающихся по степени развития тревожности

Индексы	Группы			
	I	II	III	IV
ИКС	91	91	44	64
ИДС	2	9	18	12
ИОС	89	82	26	52

Во-первых, установлено, что при возрастании степени тревожности имеет место закономерная динамика основных структурных индексов. Индексы когерентности (ИКС) и организованности структуры (ИОС) вначале имеют тенденцию к снижению (вплоть до III группы), а затем возрастают к IV группе. Это, главным образом, свидетельствует о том, что структура параметров эмоционального интеллекта в группах испытуемых с низким и ниже среднего уровнем тревожности обладает большей мерой организованности, нежели у лиц с высоким и выше среднего уровнем развития этого качества. При этом очевидными представляются тенденции интегративного плана в I и II группах, что и отражено в показателях ИКС и ИОС. По-видимому, низкая степень развития тревожности оказывается пока недостаточной и для того, чтобы стало возможным ингибирующее воздействие этого качества на общую архитектуру параметров эмоционального интеллекта. Это же свидетельствует о ведущей роли синергетических эффектов во взаимодействии между отдельными компонентами эмоционального интеллекта и в практически полном отсутствии компенсаторных тенденций между ними.

Во-вторых, индекс дивергентности (ИДС), наоборот, имеет, хотя и менее выраженную тенденцию к возрастанию. Вместе с тем, на фоне увеличивающихся значений ИКС и ИДС она выглядит не столь явной. Вследствие этого, опять-таки, очевидной представляется малая ингибирующая роль тревожности в трансформациях структуры эмоционального интеллекта.

В-третьих (и это продолжение предыдущего тезиса), испытуемым с низким и ниже среднего уровнем тревожности практически несвойственны дезинтеграционные тенденции в структуре компонентов эмоционального интеллекта, и наоборот. Вполне вероятно, что в данном случае целесообразно обратить внимание на качественный состав выборки, включающий в себя, как отмечалось ранее, студентов высших учебных заведений. В то же время, полагаем, полученный результат представляется вполне логичным и закономерным и может носить, в определенном смысле, «универсальный» характер, то есть оказаться повторяемым на материале выборки испытуемых, дифференцированных согласно иным критериям.

Наконец, в-четвертых, обращает на себя внимание результат, заключающийся в «резком» возрастании меры организованности параметров эмоционального интеллекта в группе лиц с наивысшей степенью развития тревожности. Возможно, подобные данные следует объяснять с позиции необходимости в крайне сложных и даже критических ситуациях мобилизации целого ряда коммуникативных умений, а также в спонтанном, симультанном и, во многом, вынужденном усилении средств метаэмоционального, метакоммуникативного, метарегулятивного и др. плана. Таким образом, зависимость структурной организации эмоционального интеллекта от степени развития тревожности носит, скорее, не характер обратной пропорциональной, а представляет собой инвертированную «U-образную» зависимость.

Заключительным этапом исследования стало использование экспресс- χ^2 для определения степени гомогенности – гетерогенности матриц интеркорреляций, позволяющего констатировать количественные или качественные различия между исследуемыми структурами. В результате было установлено, что все коэффициенты корреляций ранговых распределений эмоционального интеллекта по их «весам» в сравниваемых структурограммах (и, соответственно, в группах) являются статистически значимыми (при $\alpha=0,05$), поэтому сами структурограммы отличаются друг от друга незначимо – лишь количественно. Обнаруженные структуры являются в целом однородными (гомогенными) по содержанию взаимосвязей внутри них. Степень развития тревожности, таким образом, как детерминанта структурной организации эмоционального интеллекта не приводит к качественным, то есть принципиальным перестройкам структур этих качеств, а обуславливает только те или иные различия в степени, в мере такой организации (то есть различия количественного характера). При этом, однако, нельзя считать, что тревожность вообще не оказывает влияния на сово-

купность качеств эмоционального интеллекта структурной детерминации. Напротив, такая детерминация существует, однако она проявляется лишь в закономерной количественной динамике индексов структурной организации этих качеств.

Выводы

1. Между степенью выраженности тревожности и уровнем развития эмоционального интеллекта существует взаимосвязь, имеющая характер инвертированной «U-образной» зависимости.

2. Увеличение общей меры выраженности показателей тревожности приводит к трансформациям в структуре параметров эмоционального интеллекта в сторону усиления дезынтегративных тенденций.

3. Возрастание меры организованности параметров эмоционального интеллекта сопряжено с наивысшей степенью развития тревожности ввиду необходимости консолидации средств метаэмоционального и метакоммуникативного плана в условиях раскрытия разнообразных стрессогенных факторов в процессе адаптации студентов к учебной деятельности.

4. При возрастании степени тревожности не обнаруживаются качественные, принципиальные перестройки структуры эмоционального интеллекта. Однако структурная детерминация все же существует по отношению к тревожности, проявляясь лишь в закономерной количественной динамике структурных индексов организации эмоционального интеллекта.

Ссылки

1. Бажин А. С., Фомина Н. И. Особенность развития социального интеллекта студентов вуза // Студент. Аспирант. Исследователь, 2016. № 4. С. 126–136.

2. Беспалова Т. М., Акимова Д. В. К вопросу об актуальности исследования ценностных ориентаций в юношеском возрасте // Педагогика и психология как ресурс развития современного общества: материалы X Международной научно-практической конференции, 2018. С. 219–222.

3. Безбородова Л. А., Безбородова М. А. Эмоциональный интеллект, как важный фактор коммуникативного взаимодействия преподавателя и студентов // Наука и школа, 2019. С. 52–57.

4. Солоднева Д. А., Побокин П. А., Карпов А. А. Взаимосвязь социального интеллекта и ценностно-мотивационных ориентаций в юношеском возрасте // Ярославский педагогический вестник, 2022. № 6. С. 159–166. DOI 10.20323/1813-145X-2022-6-129-159-166.

5. Карпов А. А. Общие способности в структуре метакогнитивных качеств личности. Ярославль: ЯрГУ, 2014. 272 с.

6. Карпов А. А. Теория и практика психологического анализа деятельности. Ярославль: Филигрань, 2021. 316 с.